

В современных условиях, когда отечественное законодательство велико по объему и сложно по структуре, систематизация нормативно-правовых актов может быть направлена не только на совершенствование содержания правовых норм (так называемая внутренняя систематизация) либо на совершенствование расположения нормативного материала (так называемая внешняя систематизация), но и становится важнейшей составной частью законотворческого процесса, так как без нее участникам правоотношений очень сложно осознать истинный смысл нормативно-правовых предписаний и составить модель правомерного поведения.

Список литературы

1. Чухвичев Д.В. Законодательная техника. — М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2006. — 239 с.
2. Табанов С.А. Систематизация как важнейшая форма совершенствования законодательства: теория и практика Республики Казахстан: Афтореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 1999. — 41 с.
3. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х томах / Под ред. проф. М.Н.Марченко. — Т. 2. Теория права. — М.: Зерцало, 2000. — 656 с.
4. Сорокин В.В. О систематизации переходного законодательства // Журнал российского права. — 2001. — № 7. — С. 42.

УДК 347.2 (574)

Развитие права собственности в традиционном обществе казахов

Сакиева Р.С., Байжанова К.У.

Университет «Кайнар», Алматы

Мақалада қазақ мемлекеттілігінің тарихындағы меншік қатынастарының дамуы туралы мәселе қарастырылған. Авторлар сақ тайпа одақтарындағы, үйсіндердегі, қаңлылардағы, түргештердегі, түркі тайпаларындағы, сондай-ақ Қазақ хандығындағы меншік қатынастарының дамуы туралы жазған. Сонымен қатар меншік қатынастарының мәнін ашуға тырысқан, яғни меншік құқығының объектілері: жер, мал, мүлік, құлдар жайлы және меншік құқығының субъектілері: хандар, сұлтандар, билер, батырлар, қатардағы көшпенділер туралы ақпарат зерделеген. Меншік қатынастарының дамуына әсер еткен негізгі факторлар туралы мәселеге, яғни мал шаруашылығы, жер өңдеу, тауар-ақша қатынастарының дамуы, Ресейдің отарлау саясатының әсері сияқты мәселелерге, көп көңіл бөлінген.

In scientific article «Development of ownership in traditional society of the kazakhs» is considered question about development attitude to property in kazakh steppe on length of the whole histories state. The Authors have in detail described the relations to property beside sakses tribes alliance, beside uisuns, kanguis, turgeshes turkic tribe, as well as in Kazakh Khanate. The Authors tried to reveal essence an attitude to property i.e., objects of ownership, as the land, live-stock, property, slaves; have in detail analysed the legal position a subject ownership, as khans, sultans, beat, warrior, ordinary nomads. Plenty of attention are spared question about the main factor influenced upon development attitude to property, as cattle breeding, husbandry, development commodity-money attitude, influence colonial politicians to tsarist Russia.

В VIII–IV вв. до н.э. территорию Средней Азии и Казахстана населяли племена, известные из ахеменидских источников под собирательным именем «saka». Геродот (V в. до н.э.) и другие античные авторы называли их азиатскими скифами, отличая от скифов европейских [1; 25].

Сакские племена были современниками скифов, обитавших в Северном Причерноморье и Приднепровье, и савроматов — в Нижнем Поволжье и Южном Приуралье, современниками персов Кира и Дария I и греков эпохи Александра Македонского. В письменных источниках мало сведений о том, какие группы людей по своему имущественному положению, характеру занятий, по своей роли входили в сакское общество.

Наиболее ранним типом общины у кочевников была родовая община, состоящая из кровных родственников. Экономическим базисом такой общины являлась общинная родовая собственность на пастбища, кочевья и скот. Различные виды продукции скотоводства также составляли общую собственность родовой общины или ее подразделений и подлежали распределению между сородичами.

Совместный общинный труд по разведению стад, совместное кочевание родственников вызывались первоначально экономической необходимостью. Освоение новых необитаемых территорий, в частности, сухих степей, сохранение их за собой, охрана стад от хищных зверей, от чужих родовых или племенных объединений кочевников были под силу только коллективным объединениям, но не индивидуальным хозяйствам. Из этого следует, что совместное кочевание и родовая общинная собственность на пастбища, кочевья и скот соответствовали всему хозяйственному укладу на ранних стадиях развития кочевого скотоводства. Для родовой общины кочевников было характерно экономическое и социальное равенство ее членов, являвшихся сородичами. Известные нам исторические источники не содержат полных данных о таком архаическом типе общины у кочевников.

Рано возникшая у кочевников частная собственность на скот способствовала не только быстрому росту стад, но и накоплению скота в руках отдельных семей. Открыв на некоторое время простор для развития производительных сил скотоводческого хозяйства, частная собственность в то же время подрывала экономическое и социальное равенство членов родовой общины, порождала в ней резкое имущественное неравенство. Вопрос о том, как и когда стада перешли в частную собственность, не исследован. Никаких точных данных на этот счет мы пока не имеем. Это могло произойти, конечно, только на стадии разложения первобытно-общинного строя. Наиболее древние письменные источники о кочевниках Европы и Азии и археологический материал свидетельствуют о том, что уже к середине I тысячелетия до н.э. у кочевников прочно установилась частная собственность на скот и возникло резкое имущественное неравенство.

Племена усуней, которые наследовали земли саков-тиграхауда в Семиречье, пришли из глубины Центральной Азии. Во II в. до н.э., около 160 г., часть усуней переселилась в Семиречье, подчинила сакские племена и основала владения во главе с предводителем, носившим титул «гуньмо» (кунь баг — князь над князьями). Китайские источники характеризуют усуней как кочевников. В них пишется, что усунь «не занимаются ни земледелием, ни садоводством, а со скотом перекочевывают с места на место, судя по приволью в еде и воде».

По археологическому материалу прослежено, что роль земледелия увеличивалась от раннего периода истории усуней к позднему.

Таким образом, хозяйство усуней было комплексным — скотоводческо-земледельческим. По исследованным курганам также можно заключить, что общество усуней достигло уровня государственности, имелось имущественное расслоение. Из китайских же летописных хроник мы узнаем, что частная собственность на скот существовала и у восточных соседей гуннов — кочевых племен ухуань. У кочевников усуней (II—I вв. до н.э.) летопись отмечает богатых скотовладельцев, имевших по 4—5 тысяч лошадей. Частная собственность на скот у кочевников, по китайским хроникам, существовала и в более позднее время. Уйгуры, по летописи Бэй-Вей (386—558 гг.), «на домашнем скоте вообще кладут метки, и хотя в поле пристанет к чужому, никто не возьмет его» [2; 5]. У древних тюрков (VII в.) похищение лошади наказывалось штрафом в размере десятикратной ее стоимости либо смертной казнью [3; 8].

Однако детальные исследования по вопросу отношений собственности у усуней, кангюев (также, по китайским источникам, кочевое владение), отсутствуют.

Пришедшие им на смену в I в. н.э. хунну (гунны) [4] уже, как правило, характеризуются однозначно как кочевые скотоводы. В хуннском обществе были сильны черты патриархально-родовых отношений. По сведениям источников, хунну делились на 24 рода, во главе которых стояли начальники поколений (старейшины). Имелись совет старейшин и народное собрание. Источники сообщают о существовании среди хунну частно-семейной и личной собственности на скот. Помимо личной собственности на скот, в источниках имеется указание на личную собственность на землю. «Каждый тоже, — говорится в источниках, — имеет выделенный участок земли», который, как полагают некоторые исследователи, несомненно, относится к индивидуальному хозяйству.

У хунну имелись рабы, формировавшиеся из числа военнопленных и населения подвластных областей. Они использовались в качестве домашней прислуги, пастухов, ремесленников и землепашцев.

Письменные источники сообщают также о форме власти и в хуннском обществе. Во главе страны стоял шаньюй, который был неограниченным властелином, за ним шли князья, носившие общее название темников. По свидетельствам письменных источников, они являлись сыновьями, братьями или близкими родственниками шаньюя. Всего темников было 24, и каждый из них имел свой участок земли для кочевий. В источниках есть упоминание о налогах как средстве эксплуатации низов. Появление у хунну частной собственности на скот и землю, сложение примитивного бюрократического

аппарата, введение налогов как формы эксплуатации, распространение письменности знаменовали собой их переход к новому этапу — классовому обществу и государству. Можно ли однозначно назвать производственные отношения в таком обществе «азиатским способом производства»? Скорее, это этап в развитии кочевого общества, соответствующий азиатскому или рабовладельческому.

Тюркский и Тюркешский каганаты (552–756 гг.) характеризуются, по мнению С.Г.Кляшторного, следующими отношениями собственности: «пастбищные земли на племенной территории принадлежали племенному союзу в целом, т.е. совокупности пастбищно-кочевых общин; сложилось преимущественное право знати во главе с каганом на пастбищные земли; возникло монопольное право кагана и знати на пастбищные земли, реализуемое в полном контроле над кочеванием того или иного племени» [5; 34].

Обращаясь к древнетюркским памятникам, можно отметить следующие действия каганов: а) каган переселяет и расселяет, «устраивает» побежденные племена, т.е. заново определяет их пастбищные территории; б) каган расселяет тюрков на завоеванной территории, распределяя эту территорию между тюркскими племенами; в) каган сам или через своего уполномоченного поселяет и расселяет тюрков в стране «Отюкен», т.е. на племенной территории, после ее отвоевания у враждебных племен; г) каган на определенных условиях передает часть земель в своей стране каким-либо группам иммигрантов.

Дальнейшее развитие этих отношений характерно позднее и для карлуков (VIII–X вв.), огузов (IX—нач. XI вв.). Главой огузского государства был верховный правитель, носивший титул «джабгу». Огузские джабгу имели заместителей — кюль-эркинов. Власть верховных правителей передавалась по наследству. Выборы огузских ханов проводились на советах, которые являлись трансформированным пережитком народных собраний эпохи военной демократии. Важную роль в державе джабгу играл главный предводитель огузского войска, носивший титул «сюбаши».

В огузском государстве IX–X вв. шел процесс разложения старых родоплеменных институтов, развивались патриархально-феодалные отношения. В конце X—нач. XI вв. в державе сырдарьинских джабгу функционировала система регулярных налоговых сборов, что указывало на феодально-рентные отношения. В огузском обществе развивалась частная собственность, шел интенсивный процесс выделения богатой знати. Основой имущественного неравенства являлась частная собственность на скот. Наряду с богатой аристократией были массы рядовых общинников, бедняков, рабов. Главным хозяйственным занятием огузов было экстенсивное скотоводство.

В государстве Караханидов (942–1210 гг.), располагавшемся на территории современного Узбекистана, на юге современного Казахстана, отношения собственности наиболее близки феодальным отношениям, характерным для земледельческой Средней Азии. Государство Караханидов было поделено на многочисленные уделы с неустойчивыми границами. Удельные владельцы обладали большими правами, вплоть до чеканки монет со своим именем, подчас с изменявшимися титулатурами. Отношения вассалитета иногда бывали многоступенчатыми. Политическая жизнь характеризовалась распрями и междоусобной борьбой. Государство Караханидов не было простым повторением прежних государственных образований. В отличие от политических устройств кочевых обществ на территории Казахстана военное управление было отделено от административного. Государственно-административная структура основывалась на иерархическом принципе.

Важнейшим социально-политическим институтом в государстве Караханидов была военная система. Ханов жаловали своим родственникам и приближенным права на получение с населения района, области или города налогов, до того взимавшихся в пользу государства. Такое пожалование получило название «икта», а его держателя называли мукта, или иктадар. Институт икты играл значительную роль в хозяйственной и политической жизни юга и юго-востока Казахстана [6; 9].

Главным занятием населения было экстенсивное кочевое и полукочевое скотоводство. Вместе с тем в XI–XII вв. в Семиречье и Южном Казахстане часть тюркских племен переходила к земледелию и приобщалась к городской культуре.

Завершить анализ развития отношений собственности на территории Казахстана в домонгольскую эпоху можно Кипчакским ханством (нач. XI в. —1219 г.). Структура племенного состава конфедерации кипчаков в XI–XII вв. была сложной и неоднородной. Кипчакская общность вобрала в себя, помимо собственно кипчакских, тюркоязычные кимекские, куманские, древнебашкирские, огузские племена, а также тюркизированные элементы ираноязычного этнического пласта.

Исследователи отмечают, что в силу специфики развития исторического процесса в кочевых обществах в таких «вторичных» племенных образованиях сохранялось значение кровнородственных

связей, родословных генеалогических древ, подтверждавших общность происхождения, не утрачивались племенные самоназвания. В кипчакском обществе военной организации и военно-административной системам управления придавалось исключительное значение, ибо они отражали специфику кочевого быта и были наиболее органичными и удобными для кочевого способа существования.

Рельефно была выражена строгая иерархическая система господствующей аристократической верхушки (ханы, тарханы, баскаки, беки, баи), наряду с этим роды и племена также разделялись по своей социальной значимости. Кипчакское общество было социально и сословно неравным. Основой имущественного неравенства была частная собственность на скот. Основным богатством служило число лошадей. Многие в стране кипчаков, как сообщают письменные источники, владели несколькими тысячами прекрасных лошадей, а некоторые из них — 10-тысячными и более табунами. Посягание на собственность строго каралось, считалось наказуемым по устоявшимся нормам обычного права (торе). Скот, находившийся в частной собственности кипчакских семейств, отмечался родоплеменными метками (тамгами).

Обладая огромными стадами, аристократия была фактическим собственником пастбищ, на которых содержался этот скот, хотя юридически собственность и не фиксировалась. Право распоряжения пастбищами и регулирования перекочевками принадлежало кипчакским ханам и племенной знати.

На другом полюсе находились непосредственные производители — скотоводы. Рядовые общинники были в своей основной массе свободными. Однако через отдачу себя и своего имущества под защиту сильного сородича проявлялась их зависимость от власти имущих. С потерей скота, а следовательно, и возможности кочевать, свободный общинник переходил в категорию оседлых жителей (ятуков). Но как только у бедного ятука появлялось достаточное количество скота, он снова переходил в лоно кочевого хозяйства.

Самую бесправную группу в кипчакском обществе составляли рабы, которые пополнялись за счет военнопленных. Рабы шли главным образом на продажу, и лишь часть их использовалась в хозяйстве в качестве слуг.

Таким образом, Кипчакское ханство было сложившимся раннефеодальным государством, продолжившим и развившим традиции древнетюркской государственности.

Итак, система феодальных отношений существовала в ряде кочевых обществ, в первую очередь монгольском (эпохи Чингисхана и его преемников), в Золотой Орде (в ее кочевой части). Это была сословная феодальная собственность на землю, реализуемая в управлении кочеванием, в эксплуатации рядовых кочевников, вынужденных следовать со своим скотом по указанным ханами и нойонами маршрутам, во власти над людьми, распределенными по юртам и улусам, признаваемой рядовыми кочевниками путем уплаты определенной доли своего продукта классу феодалов. Перед нами система феодальных пожалований улусов (т.е. народа, данного в удел вместе со своим скотом, со своими юртами), иерархия вассалитета, растущий иммунитет феодальных пожалований и т.п. — типичные признаки феодализма. Они развиваются и без перехода к оседлости, хотя оседлость (сельская или городская) наличествует, но не она определяет причины и ход процесса, его главные черты. Кочевое общество само приходило к феодализму, и не тогда, когда кочевники стали в массовом порядке переходить к оседлости, а уже в то время, когда кочевание у них превратилось из беспорядочного блуждания в передвижение по установленным маршрутам.

Характерно, что термин, которым определялось кочевое держание — «улус» (т.е. народ, данный в удел), стал обозначать и народ-государство, а позднее — просто державу, государство.

Улус имел «юрт», т.е. свою территорию кочевков. Так образуются не только пожалования людям (лены-улусы), но и держания земли (лены-юрты). Почему же не «транспонировались» отношения личной зависимости хана и простых номадов на их скот? Потому же, почему не произошло этого в оседлых странах: власть феодала над крестьянином перенесена была не на все его имущество, а на землю, ибо феодальный способ производства предполагает наличие у мелкого производителя собственного хозяйства, самовоспроизводство последнего.

Когда говорят о том, что кочевое общество может достичь в лучшем случае того уровня феодализации, который отмечается в раннефеодальных обществах типа Киевской Руси (для которых были характерны, по выражению К.Маркса, «вассальная зависимость без фьефов или фьефы, состоявшие только из даней»), то допускают ошибку.

Власть хана или нойона с его ордой и нукерами «накладывается» на кочевую общину, кочевое племя. Вначале такие феодальные лены-улусы не всегда имели четкую территорию, границы их юр-

тов могли быть легко изменяемы. Но по мере развития этой системы кочевых наделов и держаний улус сросся с юртом, население — со своим районом кочевков, и в этом отношении у кочевых народов возникает феодальная собственность на землю. Но следует ли отказываться от термина «патриархально-феодальный» строй, часто употребляемого для характеристики общественного строя средневековых номадов? Нам кажется, это не было бы оправданно. Данный термин хорошо отражает сильные патриархально-родовые пережитки в феодальных отношениях у кочевников, в том числе и «невяную» форму феодальной собственности. Было бы ошибкой отрицать своеобразие феодальных отношений у них. Но при этом нельзя забывать и общих, внутренних и самых существенных черт в их общественном строе, сходных в принципе с общими чертами «оседлого» феодализма. Феодализация невозможна без государства.

У кочевников феодальные отношения развиваются именно там, где возникает мощное государство, обычно связанное с завоеваниями, как это имело место в эпоху походов Чингисхана и его преемников. В тех же районах обитания кочевников, где поставленная над обществом власть вышла из институтов родоплеменной субординации без резких внутренних объединительных войн и внешних завоеваний, выдвигающих один род, одну семью на недосыгаемую высоту богатства и власти, такие отношения действительно остаются недоразвитыми. Там не происходит феодальной, по существу, раздачи в уделы населения, перераспределения земли, ломки старой общественной структуры.

Кроме отмеченной генеральной линии развития, возникновению феодальных отношений у кочевников способствовали и другие, второстепенные, но все же существенные причины, коренящиеся в кочевом воинственном образе жизни. Постоянная необходимость организованно передвигаться, занимать и менять кочевья, охранять скот от соседних племен, наконец, осуществление грабительских набегов и т.п. требовали от кочевников четкой организации, с определенной довольно развитой субординацией внутри военно-административной верхушки. Все это, конечно, способствовало возникновению феодальной иерархии у кочевников. Большой материал о феодальной иерархии у древних тюрков дают орхоно-енисейские надписи. Нет сомнений в том, что воинственный образ жизни способствовал процессу формирования феодальных отношений у кочевников. Итак, развитие классовых отношений в рамках кочевой общины привело к формированию феодальных отношений, которые были характерны уже для Тюркского каганата (VI–VIII вв.). У монголов при Чингисхане феодальные отношения выступают особенно четко.

Как известно, владения монголов включали в себя много различных тюркских племен и народностей, в том числе и исторических предков современных казахов, киргизов, каракалпаков, значительной части узбеков, алтайцев и др. Все эти скотоводческие племена и народности были вовлечены в процесс развития феодальных отношений.

Что же произошло с кочевой аульной общиной? Она продолжала существовать под кровом феодализма. В пределах территории феодального княжества или удела (улуса, отока, ушуна), назначенной или выделенной феодалом той или иной группе кочевников, кочевали мелкими общинами, представлявшими военно-административные единицы (дючины, аймаки, айлы и т.п.). Последние имели либо родоплеменные названия, либо назывались по имени владельца или начальника. Члены кочевой общины пользовались назначенными им пастбищами сообща. Общинное землепользование на кочевьях феодала в сочетании с частной (семейной) собственностью на скот, на свое мелкое скотоводческое хозяйство составляло экономическую базу аульной общины в условиях феодализма.

Итак, специфика земельной собственности у кочевников, в том числе у казахов, выступала прежде всего в том, что земля эта, как правило, не продавалась и не покупалась, ибо при кочевом пастбищном скотоводстве с господством натурального хозяйства для этого не было необходимых условий. Другой особенностью феодальной земельной собственности у кочевников было то, что она нередко была замаскирована общинным землепользованием.

Наиболее спорным вопросом является вопрос о земельной ренте как неременном условии феодального способа производства. Исследователи в поисках сходного института у кочевников часто относят к ренте саун и другие институты родовой помощи.

«Все формы эксплуатации в кочевых обществах, за исключением рабства и данничества, генетически восходят к переосмысленным традициям первобытной взаимопомощи, что вызывает необходимость родоплеменной организации для прикрытия их новой сущности. Формы социальной организации у всех евразийских кочевников демонстрируют значительное сходство. У всех она покоится на родоплеменной основе» [7, с.15]. Бесспорно одно: рентные отношения у кочевников были тесно связаны с родоплеменной организацией общества.

Общинный характер землепользования сохранился и после присоединения казахов к Российской Империи. С этого времени верховным собственником земли у казахов выступает Русское государство. Царское правительство ликвидировало ханскую власть, лишило ханов и султанов права взимать ренту и установило ясак — ряд трудовых повинностей казахов в свою пользу. Правительство разработало «Устав о сибирских киргизах», согласно которому вводилось новое административное управление казахов. С переходом земель казахов в номинальную собственность Русского государства монопольная собственность на землю ханов и султанов была формально уничтожена. Эти земли были предоставлены казахам на основе общинного пользования. Однако практически ничего не изменилось [3].

Список литературы

1. Маргулан А.Х., Литшев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев М. Древние культуры Центрального Казахстана. — Алма-Ата: Наука, 1966. — 436 с.
2. Кляшторный С.Г. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. — Алматы: Рауан, 1997. — 320 с.
3. Потапов Л.Я. О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана (Доклад на научной сессии в Ташкенте в 1954 г.) // Вопросы истории. — 1954. — № 3. — С. 73–90.
4. Кляшторный С.Г. О собственности на землю в Тюркском каганате // Государство в докапиталистических обществах Азии. — М.: Наука, 1987. — С. 97.
5. Ахметжанов К.С. Кипчаки. — Алматы: Рауан, 1996, 450 с.
6. Хазанов А.М. Социальная история скифов. — М.: Наука, 1975. — 520 с.
7. Потапов Л.Я. О сущности патриархально-феодальных отношений у кочевых народов Средней Азии и Казахстана (Доклад на научной сессии в Ташкенте в 1954 г.) // Вопросы истории. — 1954. — № 3. — С. 73–90.

ӘОЖ 340.12:347.471(574)+94(574)

Құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам туралы идеялардың саяси-құқықтық ілімдер тарихында қалыптасуы

Турлаев А.В., Шәкірова А.Б.

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

Авторами рассматриваются идейные истоки и основные этапы формирования правового государства в истории политических и правовых учений. Исследуется структура правового государства и гражданского общества, дается характеристика его структурных элементов, рассматриваются аспекты теории и практики формирования правового государства в Республике Казахстан. В статье определяется, что развитие гражданского общества связано с существенным изменением социальных связей и правовых отношений, и показано, что оно формируется в обществе, в котором имеются стойкие демократические, правовые, политические и культурные традиции.

In given article, here were considered conception sources and basic formation steps of the civil society in the context of the political legal history. Then, was researched the structure of civil society. In this article were given the reference of structural elements of the civil society and were pointed aspects of the theory and practice of formation of the legal state in Republic of Kazakhstan. They are directly connected with essential changings of connections and structures of legal and state relations. The Civil society is formed where society has steadfast democratic, legal, political and cultural traditions.

Құқыққа негізделген, әділдікті жақтайтын мемлекет мәселесі адамзат қауымының саяси қауымдасуы кезеңінен бастап қазіргі кезеңге дейін алдыңғы қатарлы ойшылдардың, қоғам қайраткерлерінің көкейтесті ойының өзегіне айналды. Құқықтық мемлекет теориясының даму кезеңін үшке бөліп қарастыруға болады:

- құқық үстемдігі мемлекеті, әділ мемлекет туралы ойдың, идеялардың қалыптасуы;
- құқықтық мемлекет теориясының тұжырымдалуы;
- оның мемлекеттік-құқықтық құрылымдарда іске асырылуы.